

Аудиторское заключение независимого аудитора

Единственному акционеру и Совету директоров
АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» (АО)

Заключение по результатам аудита консолидированной финансовой отчетности

Мы были привлечены для проведения аудита консолидированной финансовой отчетности АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» (АО) (далее - «Банк») и его дочерних организаций (далее - «Группа»), состоящей из консолидированного отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2017 г., консолидированного отчета о прибылях и убытках, консолидированного отчета о прочем совокупном доходе, консолидированного отчета об изменениях в составе собственных средств и консолидированного отчета о движении денежных средств за 2017 год, а также примечаний к консолидированной финансовой отчетности, включая краткий обзор основных положений учетной политики.

Отказ от выражения мнения о консолидированных финансовых результатах и консолидированном движении денежных средств

Мы не выражаем мнения о консолидированных финансовых результатах и консолидированном движении денежных средств за 2017 год. Вследствие значимости обстоятельств, изложенных в разделе «Основание для отказа от выражения мнения о консолидированных финансовых результатах и консолидированном движении денежных средств» нашего заключения, мы не смогли получить достаточные надлежащие аудиторские доказательства для обоснования мнения аудитора о консолидированных финансовых результатах и консолидированном движении денежных средств.

Основание для отказа от выражения мнения о консолидированных финансовых результатах и консолидированном движении денежных средств

- ▶ Мы не смогли получить достаточные надлежащие аудиторские доказательства в отношении эффекта от отсутствия консолидации ГК «СУ-155». В результате мы не смогли определить, необходимы ли какие-либо корректировки консолидированных финансовых результатов и консолидированного движения денежных средств за 2017 год.
- ▶ Мы не смогли получить достаточные надлежащие аудиторские доказательства в отношении размера эффекта от дисконтирования обязательства Группы по завершению строительства объектов ГК «СУ-155» по состоянию на 31 декабря 2016 г. В результате мы не смогли определить размер корректировки, необходимой в отношении консолидированных финансовых результатов за 2017 год.

Отступления от Международных стандартов финансовой отчетности в отношении консолидированных финансовых результатов и консолидированного движения денежных средств

- ▶ Группа не консолидировала финансовую отчетность своей дочерней группы компаний ГК «СУ-155», которую приобрела в 2015 году, а также не отразила финансовый результат от выбытия данной группы компаний в 2017 году, что является отклонением от требований МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность».
- ▶ Группа признала резерв на урегулирование обязательств по завершению строительства объектов ГК «СУ-155» по состоянию на 31 декабря 2016 г. в номинальной сумме без учета эффекта дисконтирования, что является отклонением от требований МСФО (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы».
- ▶ Как описано в Примечании 39 «Исправление ошибок предыдущих периодов, переклассификации и изменение учетной политики», Группа произвела ретроспективное исправление ошибок прошлых лет, а также изменение учетной политики, однако не раскрыла эффект данных корректировок на начало самого раннего из представленных периодов, что является отклонением от требований МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки».

Мнение о консолидированном финансовом положении

По нашему мнению, прилагаемая консолидированная финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах консолидированное финансовое положение Группы по состоянию на 31 декабря 2017 г. в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Основание для выражения мнения о консолидированном финансовом положении

Мы провели аудит консолидированного отчета о финансовом положении Группы по состоянию на 31 декабря 2017 г. в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наши обязанности в соответствии с этими стандартами описаны далее в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности» нашего заключения. Мы независимы по отношению к Группе в соответствии с Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (Кодекс СМСЭБ) и этическими требованиями, применимыми к нашему аудиту консолидированной финансовой отчетности в Российской Федерации, и нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с этими требованиями и Кодексом СМСЭБ. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Существенная неопределенность в отношении непрерывности деятельности

Мы обращаем внимание на Примечание 2 «Основа подготовки отчетности» к консолидированной финансовой отчетности, в котором указано, что по состоянию на 1 января 2018 г. Банк допустил нарушение значений нормативов достаточности капитала.

Как указано в Примечании 2 «Основа подготовки отчетности» к консолидированной финансовой отчетности, эти события или условия, а также прочие изложенные обстоятельства указывают на наличие существенной неопределенности, которая может вызвать значительные сомнения в способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность. Мы не выражаем модифицированного мнения в связи с этим вопросом.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита консолидированного отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2017 г. В дополнение к вопросу, описанному в разделе «Существенная неопределенность в отношении непрерывности деятельности», мы определили указанные ниже вопросы как ключевые вопросы аудита, о которых необходимо сообщить в нашем заключении. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита консолидированного отчета о финансовом положении и при формировании нашего мнения о консолидированном финансовом положении, и мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам. В отношении каждого из указанных ниже вопросов наше описание того, как соответствующий вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита, приводится в этом контексте.

Мы выполнили обязанности, описанные в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности» нашего отчета, в том числе по отношению к этим вопросам. Соответственно, наш аудит включал выполнение процедур, разработанных в ответ на нашу оценку рисков существенного искажения финансовой отчетности. Результаты наших аудиторских процедур, в том числе процедур, выполненных в ходе рассмотрения указанных ниже вопросов, служат основанием для выражения нашего аудиторского мнения о консолидированном финансовом положении.

Ключевой вопрос аудита	Как соответствующий ключевой вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита
Резервы под обесценение кредитов клиентам и резервы по гарантиям и неиспользованным кредитным линиям	
Оценка уровня резерва под обесценение кредитов клиентам и резервов по гарантиям и неиспользованным кредитным линиям является ключевой областью суждения руководства Группы. Выявление признаков обесценения и определение возмещаемой стоимости являются процессом, включающим значительное использование профессионального суждения, допущений и анализ различных факторов, в том числе финансового состояния заемщика и принципала, ожидаемых будущих денежных потоков и стоимости залогового имущества. Использование различных моделей и допущений может существенно повлиять на сумму резерва под обесценение кредитов клиентам и резерва по гарантиям и неиспользованным кредитным линиям. В силу существенности сумм кредитов клиентам и обязательств Группы по гарантиям и неиспользованным кредитным линиям, а также значительного использования профессионального суждения, оценка резерва под обесценение кредитов клиентам и резервов по гарантиям и неиспользованным кредитным линиям представляла собой один из ключевых вопросов аудита.	Наши аудиторские процедуры включали в себя анализ методологии оценки обесценения кредитов, выданных юридическим и физическим лицам, и резервов по гарантиям и неиспользованным кредитным линиям, а также анализ и тестирование средств контроля над процессами выявления признаков обесценения и расчета резерва под обесценение кредитов и резервов по гарантиям и неиспользованным кредитным линиям. В отношении оценки обесценения кредитов клиентам на коллективной основе, мы провели анализ допущений и тестирование исходных данных, использованных Группой, а также модели рейтингования клиентов и оценки вероятности дефолта в зависимости от рейтинга. Мы проанализировали последовательность суждений руководства Группы, применяемых при оценке уровня убытка в случае дефолта в зависимости от типа обеспечения по кредитам. В отношении оценки обесценения кредитов клиентам на индивидуальной основе мы осуществили анализ ожидаемых будущих денежных потоков, в том числе в случае обращения взыскания на залоговое имущество, на основании нашего профессионального суждения и доступной информации на рынке.

Ключевой вопрос аудита	Как соответствующий ключевой вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита
Оценка обязательств по завершению строительства объектов ГК «СУ-155»	Мы рассмотрели информацию, раскрытую в примечаниях 12 «Кредиты и авансы клиентам», 13 «Резервы под обесценение долговых финансовых активов», 23 «Резервы под обесценение прочих активов и по договорным и условным обязательствам» и 29 «Управление финансовыми рисками» к консолидированной финансовой отчетности.
Оценка уровня резерва по обязательствам по завершению строительства объектов ГК «СУ-155» является еще одной ключевой областью суждения руководства Группы. Расчет резерва по обязательствам по завершению строительства объектов ГК «СУ-155» требует существенных суждений со стороны руководства, из-за присущей ему сложности в оценке будущих затрат и необходимости его ежегодного пересмотра и корректировки с учетом наилучшей расчетной оценки. В силу существенности суммы вышеупомянутого резерва, который составляет более 6% от общей суммы обязательств Группы по состоянию на 31 декабря 2017 г., а также значительного использования профессионального суждения, оценка резерва по обязательствам по завершению строительства объектов ГК «СУ-155» представляла собой еще один из ключевых вопросов аудита.	Наши аудиторские процедуры включали в себя анализ применяемой руководством методологии оценки резерва по обязательствам по завершению строительства объектов ГК «СУ-155», ее сопоставление с общепринятой в отрасли методологией расчета резерва по условным обязательствам, а также тестирование средств контроля в отношении фактически понесенных расходов на строительство. Наша проверка оценки обязательств по завершению строительства объектов ГК «СУ-155» включала в себя понимание юридических и конструктивных обязательств в отношении строительства объектов ГК «СУ-155» на основе договорных соглашений и соответствующего местного законодательства. Мы также проверили расчеты и рассмотрели соответствующие допущения, используемые руководством. Информация об обязательствах по строительству объектов ГК «СУ-155» раскрыта в Примечании 23 «Резервы под обесценение прочих активов и по договорным и условным обязательствам» к консолидированной финансовой отчетности, информация о принципах учетной политики и основных используемых допущениях раскрыта в Примечании 36 «Основные принципы учетной политики» к консолидированной финансовой отчетности.

Важные обстоятельства

Мы обращаем внимание на Примечание 39 «Исправление ошибок предыдущих периодов, переклассификации и изменение учетной политики» к консолидированной финансовой отчетности, в котором описано, что руководство Группы произвело пересмотр сравнительной информации за 2016 год. Сравнительная информация за 2016 год была пересмотрена в связи с обнаружением существенных ошибок. Мы не выражаем модифицированного мнения в связи с этим вопросом.

Мы обращаем внимание на Примечание 1 «Введение» к консолидированной финансовой отчетности, а именно на то, что в соответствии с решением единственного акционера от 21 марта 2018 г. Банк изменил статус акционерного общества с публичного на непубличный. Мы не выражаем модифицированного мнения в связи с этим вопросом.

Прочие сведения

Аудит консолидированной финансовой отчетности АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» (ПАО) и его дочерних организаций (далее – «Группа») за 2016 год был проведен другим аудитором, который выразил немодифицированное мнение о данной отчетности и включил в аудиторское заключение от 27 апреля 2017 г. параграф «Важные обстоятельства», привлекающий внимание к:

1. тому, что как указано в примечании к консолидированной финансовой отчетности за 2016 год, способность Группы продолжать свою деятельность непрерывно зависит от поддержки и обеспечения необходимыми финансовыми ресурсами для продолжения деятельности акционером Группы в обозримом будущем;
2. информации об экономической среде, в которой Группа осуществляла свою деятельность, раскрытой в Примечании 2 к консолидированной финансовой отчетности за 2016 год;
3. информации о нарушении Группой обязательных нормативов в течение 2016 года, раскрытой в Примечании 29 к консолидированной финансовой отчетности за 2016 год;
4. особенностям принципов консолидации, которые раскрыты в Примечаниях 34 и 37 к консолидированной финансовой отчетности за 2016 год;
5. событиям после отчетной даты некорректирующего характера, раскрытым в Примечании 38 к консолидированной финансовой отчетности за 2016 год.

Прочая информация, включенная в Годовой отчет

Прочая информация включает информацию, содержащуюся в Годовом отчете, но не включает консолидированную финансовую отчетность и наше аудиторское заключение о ней. Ответственность за прочую информацию несет руководство. Годовой отчет, предположительно, будет нам предоставлен после даты настоящего аудиторского заключения.

Наше мнение о консолидированной финансовой отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не будем предоставлять вывода, выражающего уверенность в какой-либо форме в отношении данной информации.

В связи с проведением нами аудита консолидированной финансовой отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с указанной выше прочей информацией, когда она будет нам предоставлена, и рассмотрении при этом вопроса, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и консолидированной финансовой отчетностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных существенных искажений.

Ответственность руководства и совета директоров за консолидированную финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки консолидированной финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке консолидированной финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Банк Группу, прекратить ее деятельность или когда у него нет реальной альтернативы таким действиям.

Совет директоров несет ответственность за надзор за процессом подготовки консолидированной финансовой отчетности Группы.

Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности

Наши цели заключаются в получении разумной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность в целом не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с Международными стандартами аудита, всегда выявит существенное искажение при его наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что по отдельности или в совокупности они могли бы повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой консолидированной финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с Международными стандартами аудита, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- ▶ выявляем и оцениваем риски существенного искажения консолидированной финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибок, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
- ▶ получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Группы;
- ▶ оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность определенных руководством бухгалтерских оценок и раскрытия соответствующей информации;

- ▶ делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, и, на основании полученных аудиторских доказательств, вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, которые могут вызвать значительные сомнения в способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в консолидированной финансовой отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Группа утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;
- ▶ проводим оценку представления консолидированной финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли консолидированная финансовая отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление;
- ▶ получаем достаточные надлежащие аудиторские доказательства в отношении финансовой информации организаций и хозяйственной деятельности внутри Группы чтобы выразить мнение о консолидированной финансовой отчетности. Мы отвечаем за общее руководство, контроль и проведение аудита Группы. Мы являемся единолично ответственными за наше аудиторское мнение.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с советом директоров, доводя до его сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, если мы выявляем таковые в процессе аудита.

Мы также предоставляем совету директоров заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали его обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, а в необходимых случаях - о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения совета директоров, мы определяем вопросы, которые были наиболее значимыми для аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период и которые, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом, или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Отчет в соответствии с требованиями статьи 42 Федерального закона Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Руководство Банка несет ответственность за выполнение банковской группой, головной кредитной организацией которой является Банк (далее - «Банковская группа»), обязательных нормативов, установленных Центральным банком Российской Федерации (далее - «Банк России»), а также за соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банковской группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

В соответствии с требованиями статьи 42 Федерального закона Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - «Федеральный закон») в ходе аудита консолидированной финансовой отчетности Группы за 2017 год мы провели проверку:

- 1) выполнения Банковской группой по состоянию на 1 января 2018 г. обязательных нормативов, установленных Банком России;
- 2) соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банка Банковской группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам в части:
 - ▶ подчиненности подразделений управления рисками;
 - ▶ наличия у Банка утвержденных уполномоченными органами Банка методик выявления значимых для Банка рисков, управления значимыми для Банка рисками, осуществления стресс-тестирования, наличия системы отчетности по значимым для Банка рискам и капиталу;
 - ▶ последовательности применения в Банке методик управления значимыми для Банка рисками и оценки их эффективности;
 - ▶ осуществления советом директоров и исполнительными органами управления Банка контроля соблюдения установленных внутренними документами Банка предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала), эффективности применяемых в Банке процедур управления рисками и последовательности их применения.

Указанная проверка включала в себя такие выбранные на основе нашего суждения процедуры как запросы, анализ, изучение документов, сравнение утвержденных Банком требований, порядка и методик с требованиями, предъявляемыми Банком России, а также пересчет, сравнение и сверка числовых значений и иной информации.

Результаты проведенной нами проверки изложены ниже.

Выполнение Банковской группой обязательных нормативов, установленных Банком России

Мы установили, что по состоянию на 1 января 2018 г. Банковская группа не выполняла обязательные нормативы, установленные Банком России.

Мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета Банковской группы кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для целей выражения мнения о достоверности консолидированной финансовой отчетности Группы.

Соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банковской группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам

- ▶ Мы установили, что внутренний контроль и управление рисками Банковской группы, головной кредитной организацией которой является Банк, не осуществляется на уровне Банковской группы, при этом они осуществляются на уровне отдельных участников Банковской группы.
- ▶ Мы установили, что в соответствии с нормативными актами и рекомендациями Банка России по состоянию на 31 декабря 2017 г. департамент внутреннего аудита Банка подчинен и подотчетен совету директоров, а подразделения управления рисками Банка не были подчинены и не были подотчетны подразделениям, принимающим соответствующие риски.
- ▶ Мы установили, что внутренние документы Банка, действующие на 31 декабря 2017 г. и устанавливающие методики выявления значимых для Банка кредитного, рыночного, процентного, операционного рисков и риска ликвидности, управления такими рисками и осуществления стресс-тестирования утверждены уполномоченными органами управления Банка в соответствии с нормативными актами и рекомендациями Банка России. Мы также установили наличие в Банке по состоянию на 31 декабря 2017 г. системы отчетности по значимым для Банка кредитному, рыночному, процентному, операционному рискам, риску ликвидности и собственным средствам (капиталу) Банка.
- ▶ Мы установили, что периодичность и последовательность отчетов, подготовленных подразделениями управления рисками Банка и департаментом внутреннего аудита Банка в течение 2017 года, в отношении вопросов управления кредитным, рыночным, процентным, операционным рисками и риском ликвидности Банка соответствовали внутренним документам Банка, и что указанные отчеты включали в себя наблюдения, сделанные подразделениями управления рисками и департаментом внутреннего аудита Банка, в отношении оценки эффективности соответствующих методик Банка по управлению рисками.
- ▶ Мы установили, что по состоянию на 31 декабря 2017 г. к полномочиям совета директоров и исполнительных органов управления Банка относился контроль за соблюдением Банком установленных внутренними документами Банка предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала). С целью осуществления контроля эффективности применяемых в Банке процедур управления рисками и последовательности их применения в течение 2017 года совет директоров и исполнительные органы управления Банка на периодической основе рассматривали отчеты, подготовленные подразделениями управления рисками Банка и департаментом внутреннего аудита.

Процедуры в отношении внутреннего контроля и организации систем управления рисками были проведены нами исключительно для целей проверки соответствия указанных в Федеральном законе и описанных выше определенных элементов внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банковской группы требованиям, установленным Банком России. Мы не проводили оценку эффективности системы внутреннего контроля и управления рисками Банковской группы. При этом обстоятельства, указанные в Примечании 39 «Исправление данных предыдущих периодов, переклассификации и изменение учетной политики» к консолидированной финансовой отчетности, могли стать следствием недостаточной эффективности функционирования систем внутреннего контроля и управления рисками.

Руководитель, ответственный за проведение аудита, по результатам которого выпущено настоящее аудиторское заключение независимого аудитора, - И.Р. Сафиулин.

И.Р. Сафиулин
Партнер
ООО «Эрнст энд Янг»

4 июня 2018 г.

Сведения об аудируемом лице

Наименование: АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» (АО)
Запись внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 10 февраля 2003 г. и присвоен государственный регистрационный номер 1037739527077. Регистрационный номер кредитной организации - эмитента в соответствии с Книгой государственной регистрации кредитных организаций: 2312 от 28 ноября 1994 г. Местонахождение: 121069, Россия, г. Москва, ул. Большая Молчановка, д. 21А.

Сведения об аудиторе

Наименование: ООО «Эрнст энд Янг»
Запись внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 5 декабря 2002 г. и присвоен государственный регистрационный номер 1027739707203.
Местонахождение: 115035, Россия, г. Москва, Садовническая наб., д. 77, стр. 1.
ООО «Эрнст энд Янг» является членом Саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз аудиторов» (Ассоциация) (СРО РСА). ООО «Эрнст энд Янг» включено в контрольный экземпляр реестра аудиторов и аудиторских организаций за основным регистрационным номером записи 11603050648.